

Лу Цисяо с улыбкой произнес: Пэй у нас человек молодой, не стоит перенимать у нас, старых ворчунов, эту застольную культуру. В мире смертных три чаши вина — за суетой мирской, а чайник чаю — за великие дела на тысячелетия вперед. Нынче молодежь, выходя в свет, все больше чаю предпочитает.

Пэй Янь дважды усмехнулся, постукивая пальцем по бокалу: С чего это братец Лу записал себя в старые ворчуны? По-моему, все присутствующие здесь находятся в самом расцвете сил и пышут здоровьем. С этими словами он многозначительно скользнул взглядом по тем, кто сидел у них на коленях.

Послышался новый взрыв смеха. Недавняя мимолетная неловкость рассеялась, и кто-то осведомился: Пэй нынче без спутника, интересно, кто же тебе по душе? Давай-ка позовем кого-нибудь, пусть приглянутся.

Пэй Янь улыбнулся: Мне нравятся те, кто поскромнее, — его взгляд со скрытым смыслом переместился на Линь Мэнъи, а меж бровей промелькнула мягкая улыбка. — Такие, кто молчалив в толпе, с холодным выражением лица, с белой кожей, кто за едой забавно раздувает щеки, и с глазами феникса.

С каждым его словом за столом воцарялось все большее безмолвие. Когда Пэй Янь закончил, в комнате не осталось ни звука. Даже глупец понял бы, о ком говорит Пэй Янь. Если бы речь шла о ком-то другом, еще куда ни шло, но Пэй Янь положил глаз на человека Лу Цисяо — это можно было назвать открытым вызовом.

Сердце Линь Мэнъи затрепетало: он никак не ожидал, что Пэй Янь зайдёт так далеко.

Услышав это, Лу Цисяо откинулся на спинку стула, а на кончике его сигары змейкой поднимался дымок. В комнате воцарилась абсолютная тишина.

Пэй Янь, казалось, ничего не заметил, и продолжал с улыбкой: Не нужно никого искать, я очень ценю господина Линя. Я влюбился в господина Линя с первого взгляда. Что же делать, Мэнъи?

У Пэй Яня были очень красивые глаза — темные и глубокие, с чуть приподнятыми внешними уголками, словно в них отражался серп молодой луны. В каждом его жесте сквозили элегантность и благородство, и даже признание в любви звучало непринужденно.

Линь Мэнъи посмотрел в его глаза и шевельнул губами. В этот момент заговорил Лу Цисяо: Пэй мастак шутить, Мэнъи ведь даже постарше тебя будет.

Ты часом не захмелел? Пусть подадут что-нибудь отрезвляющее, пусть все выпьют по чашке, — неторопливо произнес Лу Цисяо.

Пэй Янь с улыбкой отвел взгляд, и остальные тут же принялись сглаживать углы: Точно-точно, время позднее, выпьем трезвящего отвара — и разойдемся.

Отрезвляющий отвар подали быстро. Линь Мэнъи подавил бурю в душе и опустил голову, прихлебывая отвар, как вдруг случайно встретился взглядом с пытливыми глазами Лу Цисяо. В том взгляде таилось слишком много всего, и Линь Мэнъи почувствовал лишь раздражение и смущение.

Тягостное застолье наконец подошло к концу. Несколько напившихся допьяна директоров сели по машинам своих водителей и разъехались. Когда Линь Мэнъи вышел на улицу, Пэй Яня уже и след простыл, а на противоположной стороне дороги стоял погруженный в тишину Бентли.

Летний вечерний ветерок чуть покачивал ветви, выгоняя остатки хмеля. Линь Мэнъи горько усмехнулся про себя: чего он вообще ждал? Пьяная болтовня какого-то мальчишки, не более.

Мэнъи, ты прямо-таки не даешь своему названному отцу покоя, — раздался за спиной вздох. Можно было и не оборачиваться — и так ясно, что это Лу Цисяо.

Линь Мэнъи промолчал. Лу Цисяо хлопнул его по плечу: Садись в машину. По его знаку водитель открыл дверь, и он молча опустил на сиденье Майбаха.

Водитель не закрывал дверь, молча подгоняя Линь Мэнъи. Тот больше не колеблясь поднял ногу и забрался в салон.

В тусклом замкнутом пространстве Лу Цисяо отрезал кончик сигары: Давно ли мы виделись?

Линь Мэнъи обронил: Не стоит вдаваться в воспоминания, поехали сразу домой.

В салоне раздался смешок Лу Цисяо: Домой? Ты думаешь, после того как на тебя положил глаз Пэй Янь, ты сможешь уехать со мной этой ночью?

Линь Мэнъи резко поднял на него голову: Что ты имеешь в виду?

Казалось, наблюдать за переменами в настроении Линь Мэнъи доставляло Лу Цисяо немалое удовольствие. Он произнес: Хотя понятия не имею, как вы сошлись, я искренне удивлен, что ты приглянулся ему.

Линь Мэнъинахмурился: К чему ты клонишь?

Выходи, — Лу Цисяо больше на него не смотрел, опершись локтем о дверцу у стеклоподъемника, и в его голосе проскользнули игнорирующие нотки. — Господин Пэй ждет тебя в той машине. Неужто тебе не любопытно, что он скажет?

Душа Линь Мэнъи наполнилась сомнениями: во время застолья Лу Цисяо явно не собирался уступать его кому-то другому, так с чего вдруг он так легко отступает?

Но целью его прихода сегодня было записать те проявления собственнических чувств, которые Лу Цисяо неизбежно должен был продемонстрировать. Если уйти сейчас, все усилия пойдут прахом.

Почти без колебаний Линь Мэнъи ответил: Мне неинтересно, что он скажет, я вообще с ним не знаком. Поехали.

Теперь настала очередь Лу Цисяо удивляться. Он усмехнулся: Солнце сегодня явно встало не с той стороны. Мэнъи прямо-таки радуется названного отца.

Линь Мэнъи молча смотрел на него.

Однако Лу Цисяо и не думал менять решение: Ступай, послушай, что хочет сказать тебе господин Пэй. Того, что могу дать тебе я, господин Пэй даст не хуже.

Пусть истинные причины столь внезапной перемены в поведении Лу Цисяо оставались неясными, Линь Мэнъи отчетливо понимал: сегодня своей цели он уже не добьется.

Линь Мэнъи вышел из машины и, помедлив мгновение, направился к тому Бентли.

Пэй Янь ждал его внутри.

Глава 6

Кондиционер в машине работал на совесть. Неоновые огни были отрезаны от салона глубоким тонированным стеклом, а гул уличного движения внезапно стих. Набросив черный плащ, Пэй Янь сидел на другом конце сиденья. Тени и свет из темноты падали на его лицо, точеный профиль поражал красотой, и даже прядки волос излучали благородную элегантность.

Линь Мэнъи сидел на прохладном сиденье из кожи носорога, а в нос ему ударил сладковатый цитрусовый аромат. Он сморщил нос: что за духи этот тип использует?

Первым заговорил Пэй Янь: Лу Цисяо не стал тебя донимать?

Линь Мэнъи покачал головой.

На лице Пэй Яня появилась почти нежная улыбка, совсем не похожая на ту, что была за столом: Теперь веришь, что я тебе помогу?

Линь Мэнъи усмехнулся: Поможешь? Ты разрушил все мои планы на вечер.

Мм... — Пэй Янь изобразил задумчивость. — Как же мне искупить вину перед тобой? Он посмотрел на Линь Мэнъи: волосы на лбу были аккуратно зафиксированы гелем, открывая гладкий высокий лоб; под густыми бровями прятались персиковые глаза, в которых таилось легкое хмельное марево, а в глубине мерцал мелкий, но яркий свет. — Я знаю одно очень тихое местечко, бар. В такое время там почти никого нет, не хочешь пропустить по стаканчику?

Линь Мэнъи пару секунд смотрел в глаза Пэй Яню, затем уголки его губ изогнулись в улыбке, после чего он расслабленно откинулся на спинку сиденья и тихо произнес: Господин Пэй, положение мое ничтожно, но я всё же человек. Сам зарабатываю, сам трачу, и совесть моя чиста. Пришел я на этот ужин лишь затем, чтобы отомстить Лу Цисяо. Он помолчал и продолжил: Вы, видимо, меня не так поняли. Я не из тех людей, так что если хотите выпить сегодня вечером, поищите кого-нибудь другого.

<http://bllate.org/book/26558/3180039>